

Главное вознаграждение приносит само открытие

По признанию известного ученого Алика Исмаил-Заде, математическая геофизика стала для него путеводной звездой в мир науки

- Уважаемый Алик муаллим, наших читателей, конечно же, очень интересует биография известного в Европе учёного-азербайджанца.

- Я родился в бакинской семье в начале шестидесятых прошлого века. Отец, Тофик Алиевич Исмаил-Заде, был известным советским геофизиком, доктором физико-математических наук, профессором, академиком Российской академии естественных наук и заслуженным деятелем науки Азербайджана. Он окончил физический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) и аспирантуру Института физики Земли (ИФЗ) АН СССР. После защиты кандидатской диссертации в 1959 г. он вернулся в Баку и стал работать в Институте геологии Академии наук АзССР (ныне Институт геологии и геофизики МНО (ИГГ)). Под руководством отца был создан сектор физики Земли в Институте геологии, специальное конструкторское бюро по геофизическому приборостроению, научный центр "Геофизика" и сейсмологический центр, ныне Республиканский центр сейсмологической службы при НАНА. Позже решением Министерства геологии СССР отец был назначен директором Азербайджанского, впоследствии Южного отделения ВНИИ геофизики.

Сразу по возвращении из Москвы после защиты кандидатской папа женился на моей маме Симе, которая к тому времени окончила Азербайджанский медицинский институт (АМИ) и поступила в аспирантуру. Она проработала долгие годы в АМИ на кафедре патанатомии и теперь на заслуженном отдыхе. Первенцем в семье был я, затем родились моя сестра, которая стала учителем математики, и мой брат, геолог и старший научный сотрудник ИГГ. Кстати, ИГГ был местом моей работы с 1983 по 1986 гг.

Бабушка (мама отца) попросила родителей оставить меня с ней после рождения брата. Одной из причин, скорее всего, было то, что я носил имя ее безвременно ушедшего мужа, "врага народа" Али Исмаил-Заде. (Мой дед был осужден сталинским судом по статье 58 за контрреволюционную деятельность и приговорен к расстрелу; затем расстрел был заменен пожизненным; он умер в тюрьме в 1945 г. и полностью реабилитирован в 1961 г.) Бабушка очень хотела, чтобы я стал музыкантом, как и ее знаменитые родственники Азер, Кямал и Рауф Абдуллаевы (Рауф - главный дирижер Азербайджанского симфонического оркестра им. У. Гаджибекова) и отдала меня учиться в среднюю специальную музыкальную школу им. Бюль-Бюля. Я стал играть на фортепиано, и музыка стала неотъемлемой частью моей жизни. Однако мне не суждено было сделать карьеру в музыке, так как я любил математику в раннем детстве и все свободное время решал математические задачи. По окончании с отличием 8-го класса школы им. Бюль-Бюля я принес аттестат зрелости бабушке и сказал, что хочу учиться математике, хотя и люблю музыку. Учительница математики рекомендовала мне поступить в класс программистов школы №134. Я пришел с бабушкой на прием к директору школы Бейбутовой Гамиде Алиевне, и она после того, как узнала из ка-

кой школы я перевожусь, сказала: "Вы понимаете, молодой человек, что Вы из самой знаменитой музыкальной школы хотите перейти в самую знаменитую математическую школу?! Вы представляете себе разницу в математическом образовании? Нет, я не могу Вас принять".

Однако после рассказов моей бабушки о моих математических успехах она подумала и согласилась, но с условием, что если я не буду успевать после первой четверти, то она переведет меня в обычный класс. Я оправдал доверие директора школы и окончил ее с золотой медалью.

В 1978 г. я поступил на механико-математический факультет Азербайджанского государственного университета (АГУ) им. С.М. Кирова (ныне БГУ) и окончил его с красным дипломом. Мне преподавали замечательные азербайджанские математики, такие, как профессора Ариф Бабаев, Яхья Мамедов и Валерий Салаев. Именно Яхья муаллим (в то время проректор университета и руководитель моей студенческой курсовой работы по методу решения систем обыкновенных дифференциальных уравнений) направил меня в МГУ к знаменитому математику академику Андрею Тихонову с просьбой принять меня для написания дипломной работы и стать моим научным руководителем. Андрей Николаевич определил тему моей дипломной работы - дифракция внутренних волн в океане. Именно здесь, на кафедре математической физики физического факультета МГУ, я стал заниматься математической геофизикой, которая стала моей путеводной звездой в мир науки.

После написания диплома и окончания университета я прошел научную стажировку и затем поступил в аспирантуру ИФЗ, защитив кандидатскую диссертацию в январе 1990 г. Никогда не забуду радость от защиты, наложенную на боль за безвинно погибших людей в

тивности в Каспийском море. Позже мой научный интерес пополнился исследованиями по формированию и развитию осадочных бассейнов и соляной тектонике. Результаты наших работ стали публиковать в зарубежных журналах, а меня приглашать на международные конференции. Так я был приглашен сделать доклад на Генеральной ассамблее Международного союза геодезии и геофизики (IUGG), проходившей в Вене в августе 1991 г. Это был мой первый выезд за границу для участия в большой международной конференции, в которой приняло участие около 4000 ученых из более чем 100 стран мира.

В то время я даже не мог представить себе, что через несколько лет я буду избран генеральным секретарем этой международной научной организации на Генеральной ассамблее IUGG в г. Перудже (Италия, 2007 г.). Отчетливо помню, что, когда объявили итоги голосования и зал зааплодировал вновь избранному генеральному секретарю, у меня от счастья выступили слезы. Я был первым азербайджанцем на этом высоком посту. Я вспомнил ушедших из жизни отца и бабушку, которые радовались бы этому со-

Алик Исмаил-Заде: Отчетливо помню, что, когда объявили итоги голосования и зал зааплодировал вновь избранному генеральному секретарю IUGG, у меня от счастья выступили слезы. Я был первым азербайджанцем на этом высоком посту

те январские дни. (Моя защита в Москве прошла на фоне кровавых январских событий в Баку - Qara Yanvar.) После защиты я был принят на работу в Международный институт теории прогноза землетрясений и математической геофизики АН СССР (МИТПАН). Вскоре встретил свою будущую супругу (пianistку, лауреата международных конкурсов), и мы поженились в 1992 г. Так я остался жить и работать в Москве.

- Расскажите, пожалуйста, о вашей научной деятельности.

- Моя научная деятельность началась, как я уже сказал выше, еще в МГУ (кстати первая моя научная статья была опубликована в "Известиях АН АзССР" в 1984 г.) После поступления в аспирантуру ИФЗ я стал работать над проблемами гравитационной и тепловой неустойчивости литосферы, реологических свойств земной коры и сейсмичности. Одна из моих ранних работ того времени касалась миграции сейсмической ак-

До сих пор я связан с этим научным центром, принимая участие в проведении исследовательских работ, чтении лекций, организации научных конференций и школ молодых ученых.

С 1994 г. я работал в Триестском университете, изучая тектоническую эволюцию Ионического моря и Сицилии, в Свободном университете Амстердама, исследуя развитие осадочных бассейнов, в Королевском технологическом институте Стокгольма, где познакомился с вычислениями на параллельных компьютерах и стал применять их в расчетах сложных геофизических задач. В 1998 г. Шведская Королевская академия наук одобрила мой проект по изучению солевой тектоники Прикаспийского бассейна и пригласила меня для работы в Уппсальский университет под руководством известного геолога профессора Кристофера Тэлбота. Так я переехал из Стокгольма в Уппсалу.

Через два года Королевское общество (Академия наук Великобритании) пригласила меня для работы в Кембриджский университет над проектом по гравитационной неустойчивости реологически расслоенных геологических сред под руководством выдающегося математического геофизика профессора Герберта Хапперта, директора Института теоретической геофизики при этом университете. Я вспоминаю то время с огромным удовольствием: сам Кембридж, как один из старейших и лучших университетов мира, где работали такие всемирно известные ученые как И. Ньютон, К. Максвелл, лорд Рэлей, П. Дирак, С. Хокинг, утренние чаепития, на которых обсуждались актуальнейшие научные проблемы, членство в Тринити колледж (Trinity College), концерты моей жены в Королевском колледже (Kings College) и поездки по стране.

Проработав в Кембридже около года: получив престижную стипендию фонда Александра фон Гумбольдта, был приглашен на работу в Германию. Эта стипендия дала мне возможность заняться в Технологическом институте Карлсруэ (KIT) научными исследованиями по сейсмичности региона Вранча в юго-восточных Карпатах, где сильные землетрясения происходят несколько раз в столетие на глубинах 70-180 км. Затем новые проекты, новые исследования, лекции.

Работаю в KIT я уже почти 25 лет, пройдя путь от научного сотрудника до профессора, руковожу научными проектами, читаю лекции по вычислительной геодинамике, занимаюсь с аспирантами. До 2022 г. я также возглавлял научный сектор по вычислительной геодинамике и моделированию природных опасностей в МИТПАНе, занимался со студентами различных московских университетов и подготовил нескольких кандидатов наук. Также работал долгое время приглашенным профессором в Парижском институте физики Земли, а также в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, Токийском университете, Университете Академии наук Китая, Еврейском университете Иерусалима, Университете Короля Сауда в Эль Риаде и нескольких других научных центрах.

(продолжение в следующем номере)

Беседовал Агагусейн ШУКЮРОВ